

Проснулся я как-то легко и сразу. Высокий светлый потолок, светлые обои с едва заметным рисунком, светлая мебель, два французских окна от пола до потолка, прикрытых белыми полупрозрачными шторами, колышущимися от лёгкого вечернего ветерка, нахально-игриво пробирающегося в спальню сквозь приоткрытые створки. Изысканная простота убранства вполне соответствовала личности хозяина. Спальня была не моя, это понял с первого взгляда. Стасу больше по душе были зелёные тона, а здесь преобладал кремово-белый с небольшой долей тёмного шоколада. Спальня Глеба. Да и в чьей ещё спальне я мог оказаться? Бестужев-младший в чужую спальню меня не приволок бы. Этот собственник слишком большой собственник. Да оно и понятно. Пока старый князь с женой не вернулся в поместье, апартаменты наследника – для моего потерявшего сознание тельца самое безопасное место.

А вдруг он меня... того? Такая мысль меня даже не посетила. Хм, вряд ли. Во-первых, секс с таким дохло-безвольным телом скучен. Во-вторых... Короче, Глеб позволил себе переспать со мной, а не страстно сего хотел. В этом я был уверен. Причина такого поступка была мне непонятна. Вот, с одной стороны, мы оба парни молодые, горячие, да ещё и гормоны с эмоциями скакали аки бешеные кони. Однако, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, у этого парня отменный контроль. Думаю, в отличии от меня он мог бы сдержаться и перетерпеть. Что это значит? У него была определённая причина поучаствовать в сексуальном приключении, что организовали для Стаса близнецы.

Не думаю, что Глеб так уж нуждался в привязке. Тем более, золотая нить оказалась для него ещё большим сюрпризом, чем для меня, который вообще во всех этих магических связях ничего не понимал. Даже если Глеб хотел получить серебряную нить, думаю, он не был уверен на сто процентов, что это получится. Или... я всё же ошибаюсь? Золотая или же серебряная нить привязки обе равно двухсторонние. Зачем ему вся эта головная боль? В его искренние чувства и влюблённость в «батарею» я не поверил ни тогда, когда мы завалились в постель, ни теперь. Глеб, впрочем, о любви ни слова не сказал. «Мой» ещё не означает настоящие чувства. Явно было что-то другое. Но что?

Я от всей души потянулся. Косточки довольно затрещали, мышцы приятно потянулись. Здорово всё же иметь юное здоровое тело. Я усмехнулся. Стас умудрился так много изменить там... для меня уже недоступном мире. Сожалел ли я? Нет. Нет. И нет. Да, я далеко. Да, в ближайшее время не смогу вернуться. А может, и никогда не смогу. Но! Моя семья жива. Стас здоров и весел. У него любовь. Дети скоро родятся. Дядя Лёва и отец вновь вместе. Мари рядом. О чём сожалеть? Нужно просто принять этот удивительный факт и радоваться. К тому же, у меня есть прочная связь со Стасом. Я всегда буду в курсе их жизни.

Я ведь, честно говоря, всегда мечтал о приключениях. Мне скучно было днями с утра до вечера пахать в офисе, зарывшись в тонны бумаг, да ещё редкая нудятина по сотне раз на деловых встречах обсуждать сделки. Да, я отлично справлялся, однако всё это было не то, к чему рвалась душа. Наверное, именно по этой причине спарринги с мастером и стрельба в тире были для меня неплохой отдушиной. Не зависания в ночных клубах с девочками-мальчиками, а как раз то, что давало ощущение энергии, дико текущей по венам. В отличии от нынешнего Стаса Лисовского, моё тело было повреждено в двух авариях, так что я не мог развернуться на полную так, как мне на самом деле желалось. Не мог себе позволить прыжки с парашютом, к примеру. Или другие виды спорта, более экстремальные и приносящие волны адреналина. Даже путешествия в отдалённые от цивилизации места Земли не мог себе позволить. И всегда сожалел об этом. Для всего же вышеперечисленного нужно иметь отменное здоровье, а не только желание.

Встав с удобной постели, я подошёл к чуть распахнутому окну, отведя лёгкую штору в сторону, выглянул наружу. Поместье Бестужевых я так толком и не разглядел. Из окна медицинского

блока много-то не увидишь. Да и прогулка до гауптвахты была короткой. А потом... я просто нагло вырубился. Если сложить вместе картинки из памяти Стаса, то главное поместье Бестужевых по своей архитектуре и величавости напомнило мне имение Середниково, бывшую резиденцию рода Столыпиных. Многие из любителей отечественных сериалов последних лет сразу бы узнали этот неплохо сохранившийся парково-усадебный ансамбль конца XVIII – начала XIX века. А вот любители русской поэзии тут же, наверное, припомнили бы, что Середниково ещё и одно из мест, тесно связанных с М. Ю. Лермонтовым. В детстве он на каникулах вместе с бабкой гостил у одной из своих родственниц. Поговаривают, что именно в этом красивейшем имении поэт пережил первую юношескую любовь.

Так вот мне именно Середниково и напомнило поместье Бестужевых. Правда, оно было намного больше территориально, но также являло собой яркий образец русского классицизма. Центральная часть жилого комплекса – это большой главный дом в два этажа с бельведером, соединённый по обеим сторонам с двумя двухэтажными флигелями дуговыми изящными крытыми колоннадами. Именно по этой причине мне в первую очередь и пришло на ум имение Середниково. Уж больно схожая архитектура. Вот только цвет внешней отделки голубовато-белый. Здесь даже черепица лазурного насыщенного цвета. Это было первым, что бросилось мне в глаза, когда я впервые нормально встал на ноги и посмотрел на окружающий мир из окна своей палаты. Яркая крыша хозяйского дома виднелась чуть вдалеке среди пышной зелени окружающего парка.

Также благодаря памяти Стаса я знал, что в поместье есть несколько больших тренировочных площадок для одарённых, снабжённых мощными щитами. Есть специальный зал для обучения отпрысков княжеского рода владению холодным оружием, которое в ходу до сих пор. Правда, только в определённых случаях. В дуэльных поединках чести, к примеру. Был в этом мире такой вот архаизм. Но это лично меня пока никак не касалось. Дрались только дворяне. Их привилегия, ну или заплесневелая глупость. Это как посмотреть. Я пока вникать в дуэльный кодекс не желал. Ещё было стрельбище где-то на задворках и тир в подвале главного дома.

Стас мне давно уже поведал, что, когда старому князю не спится, он любит спуститься в подвал и немного пострелять. Вот такой у человека способ бороться с бессонницей. Ещё моё недюжинное любопытство просто-таки разжигает наличие конюшни с манежем и, понятное дело, определённого количества породистых лошадок, привезённых Бестужевыми со всего света. Я ездить верхом так и не научился, то травмы, то вечный напряг с делами. А вот Стас этим умением неплохо овладел под присмотром Глеба, который был отличным наездником. Верховая езда входила в число обязательных умений для детей аристо, точно так же, как и владение холодным оружием.

Короче, как только ситуация прояснится, я обязательно обследую поместье от края до края. Не только потому, что мне любопытно, как живут местные аристократы, но и для того, чтобы понять, как в случае опасности уносить ноги. Сдаётся мне, старый князь и после совершеннолетия не собирался спускать Стаса с поводка. Придёт время, и хитрый интриган найдёт способ привязать меня к своему роду на долгие годы, если не навсегда. А я быть на поводке не привык. Я как тот лис, который любит быть свободным. Куда хочу – туда бегу, где хочу – там охочусь. Вот так-то! А что делать с золотой нитью... я подумаю. Завтра. И едва вслух не засмеялся, сравнив себя с одной взбалмошной леди. Да, есть у меня нечто схожее со Скарлет О'Харой. Не только цвет глаз, но и иногда проявляющаяся манера откладывать решение некоторых проблем на потом.

Так как Глеба в спальне не обнаружилось, я решил пойти, наконец, до комнаты Стаса. Тем более, она было в аккурат через стенку. Несмотря на личную неприязнь Катерины Генриховны, Стаса в имении за прислугу не считали. Он был, скорее, что-то вроде части

снаряжения наследника рода. Необходимый аксессуар, мать твою! Всегда должен быть под рукой. Поэтому даже поселили его рядом с Глебом. Но это положение позволяло и многое получить. Стас обучался вместе с Глебом, мог посещать свободно шикарную библиотеку рода, его хорошо кормили и одевали. Так что я бы не сказал, что детство парня было несчастным и угнетённым. Мелкие пакости от близнецов? Чепуха. Он стал только терпимее и сильнее, хорошо повысил свой самоконтроль.

Я вышел из покоев наследника и направился было к себе, когда услышал тихие шаги. Неподалёку был арочный проём и виднелась лестница наверх. Кажется, по ней можно было подняться в тот самый бельведер, что украшал главное здание. Там располагалось помещение для медитации, в которое посторонних не пускали. Стас там никогда не был, впрочем, он и не рвался. Какой смысл, если полный доступ к источнику заблокирован. Кому-то, видимо, ещё не спалось.

– Ну ты и соня, – раздался за моей спиной бархатистый голос, который я вряд ли когда забуду. Особенно слова, что срывались с губ владельца голоса однажды ночью. Голос, наполненный огнём и страстью. Пусть поддельной, но всё же...

– Добрый вечер, Глеб. Или... скорее, доброй ночи.

Я медленно развернулся, спрятав смущение поглубже. Молодой парень... Нет, молодой уверенный в себе мужчина, стоял, прислонившись спиной к стене, внимательно рассматривая меня. Время словно зависло. Я молча смотрел на него, он также на меня. Мы смотрели и молчали. И было отчего-то так спокойно...

– Иди за мной, – скомандовал Глеб, вдруг насмешливо ухмыльнувшись. Я удивлённо поднял бровь и... пошёл за ним. Похоже, меня пригласили в загадочный бельведер.

Да, богато жить не запретишь. Только такая банальность пришла мне в голову, когда дверь загадочной комнаты для медитаций открылась передо мной. Глеб, я только теперь обратил внимание, что одет он был в свободные хлопковые штаны и рубаху насыщенного синего цвета, очень похожие на наряд для занятий тай-чи, невозмутимо прошёл вперёд, бросив небрежно в сторону застывшего меня:

– Закрой дверь и садись напротив меня.

– Зачем?

– А зачем сюда приходят, Стас? Тебе кирпичом по голове не прилетело?

– Зачем сюда приходят я знаю, – выполнив указание, я сел на плоскую подушечку на каменном полу, на котором был искусно вырезан круг с замысловатыми символами, напоминающими... китайские иероглифы? Хм... Я не великий знаток азиатской письменности, во всяком случае знаки были очень похожи на китайские иероглифы. Правда, это всё, что пришло мне в голову.

– Зачем я здесь? За все десять лет мне вход сюда был запрещён. Или ты забыл об этом, а?

– Не забыл, – резко ответил Глеб, но, похоже, эта резкость относилась не ко мне. Он выпрямил спину, медленно выдохнул и, прежде чем закрыть глаза, уже спокойно произнёс: – Тебе нужно сейчас помедитировать. Я же хочу проверить, как работает наша связь. Когда ты проснулся, мне удалось почувствовать это. Пока будем совместно медитировать, проверю какой будет прогресс.

– Глеб, я...

– Знаю, что вопросов у тебя ко мне много. Давай поговорим после сеанса медитации. Это займёт немного времени. Около часа.

– Замечательно, – вздохнул я. В моем животе неожиданно... заворчал. Глеб хмыкнул насмешливо.

– За час с голоду не помрёшь, – без всякого сочувствия к моей бедной персоне ответил этот тиран. Я печально поднял бровки, прекрасно зная, что выгляжу, как обиженный щенок. В детстве долго тренировал это выражение лица, чтобы отпрашиваться у мамы с тренировок. Иногда это даже срабатывало. Глеб покачал головой: – Один час. И получишь свой ужин. Сам приготовлю.

– Да? А княжич Бестужев ещё и готовить умеет? Что-то не припомню таких талантов, – посетовал я, предчувствуя облом. Уголок губ Глеба приподнялся вверх.

– Яичницу пожарю. Наверное. Хватит трепаться. Быстрее начнем, быстрее поужинаешь!

– Ага, – проворчал я, складывая длинные ноги в позу лотоса, блин. Легко получилось! Стас умница и в отличие от меня, тренировки никогда не пропускал. – Заодно позавтракаю и пообедаю вместе с ужином. Комплексно! Бестужевы, вы на мне экономите?

– Тихо, – рыкнул Глеб, закрывая глаза. А забавно его доставать. – Сосредоточься на деле!

– Есть, босс!

– Хм, – послышалось от Глеба, и я мигом захлопнул рот.

Мне вдруг пришло в голову, что я слишком уж фамильярно разговаривал с княжичем-то. У меня холодок пробежал по спине. Идиот! А если они со Стасом вообще не так разговаривали? Я быстро попытался припомнить и... От сердца чуть отлегло. Никаких особых правил я не нарушил. Глеб разрешал парню наедине общаться без лишних формальностей. Они часто шутили, подкалывали друг друга и вообще общались как два нормальных молодых парня. Но язык всё же лучше прикусить, а то выдам себя с головой. Чужаку в теле Стаса вряд ли кто сильно обрадуется.

Я всё же ещё раз быстро осмотрелся. Было... красиво, немного загадочно и уютно. Вполне себе комфортная обстановка, чтобы расслабиться и сосредоточиться на собственном внутреннем мире. Ведь что такое медитация? Это и есть погружение в собственный мир чувств и ощущений. С тех пор, как Стас меня научил своему способу медитации, я стал намного спокойнее. На многие раздражающие вещи реагировал без лишних всплесков. Эти перемены в характере оценил даже мой инструктор по боевым искусствам.

Как уже упоминалось, пол в бельведере был выложен каменными плитками. Но присмотревшись я понял, что был не совсем прав. Это был не просто камень, а зелёный нефрит. Лучше не думать, во сколько роду Бестужевых обошлась такая роскошь. Этот материал можно было получить только в Империи Хань, здешнем Китае. И покупка, потом доставка в Россию была дорогим удовольствием. Кое-что ещё привлекло моё внимание. Посреди круглой светлой комнаты, разделяя нас с Глебом, была расположена утопленная в пол купель, окружённая невысоким резным бортиком. В ней вполне мог бы поместиться взрослый человек.

Внутри была не вода, а какая-то таинственно мерцающая и испускающая слабый свет жидкость. От неё шёл аромат свежести, дикого леса, пряных трав и чего-то ещё. Эта жидкость

источала что-то мощное, живое и... притягательное. Так и хотелось опустить руку в купель и зачерпнуть хоть чуть-чуть. Такое знакомое чувство... По кругу вокруг купели были в определённом порядке расставлены удивительно прозрачные голубоватые камни, напоминающие небольшие сталактиты. Они также светились изнутри и распространяли ауру силы.

Бросив взгляд на Глеба, чьи брови были нахмурены, я отбросил своё любопытство и постарался погрузиться в отрешённое состояние. Это получилось довольно быстро. И это было совершенно не похоже на то состояние, которое обычно я испытывал дома. Ощущения были другими. Я отчётливо чувствовал движение энергии вокруг себя. Она текла как река и ластилась как кошка. Просила впустить её в себя. Пока я сомневался, кто-то коснулся меня словно лёгким пёрышком. И я вдруг понял, что это Глеб. Тело, будто получив сигнал отмены тревоги, постепенно расслабилось, и я вполне сознательно пошёл за волей своего неожиданного наставника. Раз Глеб пожелал меня чему-то обучить, то почему бы и нет? Мне всё пригодится.

Через некоторое время я позабыл и о том, что голоден, и о том, что меня ждут разборки со старым князем, и о том, что впереди новая жизнь, в которой пока ещё не разобрался. Здесь и сейчас мне было легко и хорошо. Моё тело наполнялось живительной энергией, словно омываясь океанскими волнами. Освобождённый источник пульсировал где-то чуть ниже пупка. Об этом говорил Стас, так что я не испытал страха, когда впервые почувствовал его. Мир, наполненный чудесами. Мир, для меня похожий на сказку. Хм, привет!

<http://bllate.org/book/12797/1129410>